

И.Ф. Рудакова

**Материальное обеспечение
и обслуживание спецпереселенцев
на местах временного пребывания
в районах Томска**

Ключевые слова: материальное обеспечение, спецпереселенцы, раскулачивание, крестьянская ссылка, отдаленные районы страны, медицинское обслуживание, бытовое обслуживание, Нарымский край.

Key words: material maint, special migrants, of mass kulak property whithdrawing, peasants exile, remote regions of the country, medical service, life conditions service, Narym land.

В настоящее время, несмотря на обширный круг работ по истории коллективизации и ее последствий, многие проблемы остаются за пределами исследовательской деятельности, в частности, вопрос об изучении положения спецпереселенцев в местах временного пребывания до определения и размещения их на постоянное место жительства.

Тема коллективизации в отечественной и зарубежной историографии рассматривается довольно подробно, как в широком, так и в узком аспектах. Существует огромное количество исследований, посвященных этой теме, изданных в советский период, а также во время и после перестройки. Но ранее исторические труды, посвященные коллективизации, очень незначительно затрагивали вопрос о спецпереселенцах, а чаще всего и вовсе обходили его стороной. Более-менее обстоятельно к этому вопросу обратились именно с начала 90-х гг., хотя некоторые работы стали выходить уже в 70–80-е гг. Но, как правило, советские историки не освещали истинной картины судьбы раскулаченных, и в советской исторической науке бытовала концепция о гуманном отношении к бывшим кулакам, а выселение их в отдаленные районы страны и расселение в спецпоселках рассматривали как необходимую меру и средство трудового перевоспитания антикоммунистического элемента. Отношение к вопросу о спецпереселенцах в советский период в основном определяла идеология, которая сейчас утратила свою актуальность.

До начала 1990-х гг. в трудах ученых, исследующих вопросы коллективизации, о размещении раскулаченных крестьян на временных пунктах пребывания в процессе их перевозки не упоминалось. Архивы, содержащие сведения подобного характера, относились к особо секретным. С началом перестройки у ученых появились более широкие возможности использования архивных материалов и изложения своих взглядов и концепций, что не замедлило сказаться на уровне разработки проблемы депортации крестьянства. Появляются новые труды, которые более объективно освещали эти драматические события. Среди них в

первую очередь нужно отметить работы Н.А. Ивницкого и С.А. Красильникова. Монография Н.А. Ивницкого по-новому освещает историю коллективизации, немало внимания уделяя проблеме раскулачивания, насильственной депортации раскулаченных и условиям обустройства и проживания спецпереселенцев в спецпоселках [1]. С.А. Красильников своей статье использовал материалы архивов, ранее недоступных для исследователей [2]. Н.Я. Гушин изучал процесс и последствия раскулачивания на примере Сибири [3], рассматривая как сам процесс раскулачивания, так и его последствия – кулацкую ссылку.

Исследователи на основе привлечения ранее закрытых для историков материалов изучают процесс раскулачивания и его последствия для спецпереселенцев, а также социально-экономического и политического развития Сибирского региона. Тем не менее вопрос об изучении размещения раскулаченных крестьян на временных пунктах пребывания во время их перевозки оставался неисследованным.

Цель данной работы – охарактеризовать деятельность властей в отношении спецпереселенцев на местах их временного пребывания в районе Томска – дачных поселках Городок, Басандайка, а также станции «Томск-1». В качестве основного источника были использованы архивы Томской окружной колонизационной переселенческой партии и Земельного отдела Каргасокского райисполкома.

Размещаемые на указанных выше участках первые спецпереселенцы стали прибывать в Томск в 1930 г.

Проводя раскулачивание зажиточной части деревни и ссылая опальных крестьян в отдаленные районы страны, правительство столкнулось с рядом трудностей. Наибольшее количество раскулаченных предполагалось отправить в северные комендатуры – Нарымский край, где в дальнейшем силами самих спецпереселенцев планировалось выстроить сеть поселков по берегам судоходных северных притоков Оби – Парабели, Васюгану, Чае и др. Уже в 1930 г. на места поселения в Нарымские комендатуры были отправлены первые партии бывших кулаков.

В марте 1930 г. Томский окружной комитет ВКП(б) и крайсполком выражают серьезную обеспокоенность в связи с неготовностью Нарымских комендатур принять вселяемых – недостаток стройматериалов, продовольствия и прочих жизненно необходимых предметов быта, путаница в количестве вселяемых, низкий уровень медицинского обслуживания, вспыш-

ки эпидемий среди спецпереселенцев и местного населения. Все это приводит к тому, что местные власти сообщают, что не могут принять следующую партию спецпереселенцев. Тем не менее вышестоящие инстанции заявляют о невозможности даже временно прекратить увеличивающийся поток переселяемых и, более того, ставят томские власти перед фактом: в ближайшее время придется принять и разместить около 8 тыс. чел.

Томский окружной комитет партии из-за невозможности отправлять выселяемых по комендатурам сразу же по прибытии их в Томск, принимает решение об организации в окрестностях города временных поселков, где планировалось разместить бывших кулаков, проводить их сортировку и отправку на места постоянного поселения. В качестве плацдарма было решено использовать уже имеющиеся строения в дачных оздоровительных поселках Городок и Басандайка, а также организовать срочное строительство бараков и хозяйственных помещений на станции «Томск-1». Обязанности по организации и обеспечению временных поселков были возложены на органы Сибкрайздрава, горздрава и горсовета.

Прибытие спецпереселенцев было запланировано на октябрь 1930 г. Через два месяца их должны были отправить на места постоянного проживания. По проекту горздрава в бараках, построенных на станции «Томск-1», планировалось разместить 4 тыс. чел., в Городке и Басандайке – столько же [4]. Реально ситуация сложилось несколько иначе, чем было запланировано властями. На территории дачного поселка Городок было размещено 3 тыс. чел., в Басандайке – 3400, на станции «Томск-1» в октябре 1930 г. проживали 2435 чел., в ноябре – 6100 [4, л. 36]. Через установленные два месяца в комендатуры переселенцев отправить не удалось, было решено отложить их отъезд до начала навигации.

Несмотря на ряд соответствующих распоряжений со стороны органов власти и усиленную работу, организовать должное обслуживание спецпереселенцев на местах их временного пребывания не удалось. В первую очередь причиной этого было то, что спецпереселенцев оказалось больше запланированного. Уже через две недели после их размещения в окрестностях Томска в горсовет стали поступать жалобы на низкую степень санитарного обслуживания и угрожающие темпы роста заболеваемости во временных поселках. В многочисленных актах обследования поселков санитарными врачами отмечалось, что «площади «Городка», «Басандайки» и бараков станции «Томск-1» систематически и глубоко загрязняются. Причиной загрязнения является недостаточный надзор и оборудование мусорниц, помойниц. Нет нужного количества отхожих мест достаточной емкости. Указанное обстоятельство в первую очередь опасно для железнодорожных водопроводов на Томи и Ушайке, которые

не имеют очистительных сооружений. Невыполнение элементарных правил по содержанию населенных мест грозит городу и его округе распространением эпидемии брюшного тифа» [4, л. 43].

Горздрав, опасаясь начала эпидемии, принял меры незамедлительно. Специально организованная комиссия в составе санитарного врача горсансекции М.А. Клыкова и врача горздрава по обслуживанию спецпереселенцев П.П. Кобазельт провела обследование временных поселков. Акты обследования дачных поселков Городок и Басандайка показали весьма удручающую ситуацию. По результатам осмотра выявили, что Городок имел 52 дачи с общей жилой площадью в 5000,39 кв. м., количество домов – 84, некоторые из них имеют жилые подвальные помещения с общей жилой площадью 136,86 кв. м. Цифра эта входит в общую жилую площадь 52 дач. По своему расположению дачи Городка представляет две параллельные линии с направлением с севера на юг. Общее количество населения – 3 тыс. чел. (что дает цифру 1,84 кв. м на человека). Один из домов функционировал в качестве постоянного изолятора для заразных больных [4, л. 58].

Дачный поселок Басандайка имел 24 дачи, столовую, амбулаторный пункт с приемным покоем, кухню, баню, прачечную и дезкамеру [4, л. 55]. Оба дачных поселка были застроены однотипными деревянными дачами, находящимися, по мнению комиссии, в удовлетворительном состоянии. Некоторые жилые помещения имели внутреннюю отделку (оштукатурены, побелены, поклеены обоями). При этом отмечалась низкая степень естественной освещенности из-за затемнения окон террасами. Отапливались дома голландскими и железными печами, которые не давали необходимого тепла, поэтому температура внутри в теплую погоду едва достигала +10 °С. Во всех обследованных помещениях отсутствовала вентиляция, в условиях крайней скученности и перенаселенности дачные поселки находились в антисанитарном состоянии. Практически во всех помещениях отсутствовала мебель, основным местом пребывания временно расселенных были нары, являясь местом ночлега, одновременно они служили складом пищевых продуктов, верхней одежды, обуви и различного рода инструментов. Спали поселенцы в верхней одежде, обуви и головных уборах. Постельное белье отсутствовало. Как правило, прием пищи также происходил на нарах. Бани не функционировали из-за неисправности помещений.

Особое внимание комиссия уделила содержанию уборных, выявив огромное количество нарушений. В обоих поселках уборных катастрофически не хватало, при их оборудовании злостно нарушались санитарные нормы: они располагались вблизи источника воды, быстро переполнялись, их не поливали известью. Отмечалось отсутствие оборудованных помоек. В качестве последних использовались ямы

в снегу, в теплую погоду снег таял, а все содержимое стекало в реку. Водоснабжение поселенцев производилось из колодцев и ближайших рек, что, естественно, способствовало высокой степени заболеваемости кишечными инфекциями. Пищу готовили на общей кухне, в некоторых случаях – непосредственно в жилых помещениях [4, л. 56, 60].

В наиболее тяжелом положении находились переселенцы, проживавшие в бараках станции «Томск-1». Наскоро построенные жилые и хозяйственные помещения не отвечали санитарным требованиям и, более того, по мнению комиссии, в большинстве своем были непригодны для проживания. На станции «Томск-1» выстроили девять барakov с общей площадью 1900 кв. м. В среднем на одного человека приходилось 0,78 кв. м. В бараке №6 люди спали прямо под нарами на голом полу и на полу в проходах. Все бараки были облегченного летнего типа с земляной утрамбовкой, засыпкой (в качестве материала для засыпки служила земля, которая не во всех случаях была сухой). Потолочная засыпка также была земляная, местами отсутствовала, на засыпку частично шла мерзлая земля. Двери везде были одинарные, без обшивок, пригнаны неплотно, оставались видимые сквозные щели. Окна с одинарными рамами, стекла местами побиты, дыры заткнуты различными вещами, различными же вещами загорожена и часть световой поверхности, она значительно понижает световой коэффициент помещения. Потолок и стены были без всякой отделки. Местом постоянного пребывания для каждого служил небольшой участок нар. Нары везде были сплошные, двухъярусные, из неструганых досок. Для отопления использовались железные печи. Белья почти не стирали. Баня отсутствовала. Уборку производили сухим способом, грязь и сор убирали лопатой. Умывальников не было. В качестве уборной использовался прилегающий к барaku участок. Местность загрязнялась помоями, отбросами и человеческими испражнениями. Воду привозили из водопровода, но ее катастрофически не хватало. Для больных корью имелось помещение в общем бараке, отгороженное дощатой перегородкой. Амбулатория, по словам фельдшера, принимала в день до 90 больных. В помещении амбулатории как в наиболее теплом и обустроенном помещении также находились канцелярия, караул и кладовая [4, л. 20].

По результатам всех трех обследований Томскому горсовету и комендантам временных поселков комиссия дает соответствующие распоряжения по исправлению ситуации и улучшению условий проживания спецпереселенцев: произвести утепление, отопление и вентиляцию; для амбулатории предоставить отдельное помещение; обеспечить достаточным количеством воды для питья и хозяйственных надобностей; не допускать дальнейшего загрязнения усадеб; ускорить постройку и открытие бань; разгрузить бараки;

установить умывальники; устроить мусорные ящики и помойные ямы. Особое внимание уделялось уровню медицинского обслуживания в связи с высокой опасностью распространения эпидемических заболеваний. Среди спецпереселенцев всех трех поселков были распространены такие инфекционные заболевания, как скарлатина, дифтерия, корь, свинка, сыпной тиф, оспа, а также кишечные инфекции, крупозная пневмония, воспаление дыхательных путей, педикулез и различные кожные инфекции. Больных, как правило, помещали в местные изоляторы, при тяжелых формах заболевания – в местные больницы. Несмотря на то, что всех вновь прибывающих осматривали медики и больных изолировали сразу, из-за большой скученности населения и низкого уровня санитарного обслуживания заболевания распространялись быстро и нередко приводили к летальному исходу. Особенно высокой была смертность среди детей, так как матери часто скрывали заболевание ребенка, опасаясь разлуки с ним.

Несмотря на распоряжения комиссии, при повторном обследовании поселков в следующем месяце этого же года ситуация практически не изменилась, что объяснили плохим снабжением и отсутствием средств. Условия жизни спецпереселенцев на местах временного поселения остались практически без изменений вплоть до момента их отправления в северные комендатуры.

С началом навигации спецпереселенцы из временных поселков на баржах были отправлены на поселение в спецпоселки, расположенные по рекам Парабель, Васюган и Кеть. Дачные поселки Городок и Басандайка были восстановлены после пребывания в них раскулаченных и вновь стали оздоровительными центрами. Бараки на станции «Томск-1» продолжали функционировать по своему прямому назначению до конца кулацкой ссылки – как пункт временного пребывания выселяемых до отправки их далее. В поселке Томск-1 выселяемых осматривали, изолировали больных, проводили санитарную обработку здоровых и отправляли их далее на места будущего поселения, где они сталкивались с новыми трудностями.

Таким образом, положение раскулаченных крестьян, высланных в отдаленные районы страны, было весьма тяжелым не только в пути следования, но и в пунктах их временного поселения. Местные власти, на которые была возложена обязанность о снабжении будущих спецпереселенцев услугами первой необходимости, оказались не готовы к такому потоку людей и не имели возможности оказать помощь всем нуждающимся. Из-за голода и антисанитарии во временных спецпереселенческих поселках происходил катастрофический рост эпидемических заболеваний, приводивший к высокой смертности и угрожавший распространиться на местное население.

Библиографический список

1. Ивницкий, Н.А. Коллективизация и раскулачивание (нач. 30-х гг.) / Н.А. Ивницкий. – М., 1994.
2. Красильников, С.А. Массовые и локальные ссылки крестьянства Западной Сибири в первой половине 30-х годов / С.А. Красильников // Гуманитарные науки в Сибири. – 2000. – №2.
3. Гущин, Н.Я. Раскулачивание в Сибири (1928–1934) / Н.Я. Гущин. – Новосибирск, 1996.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р–338. «Отдел коммунального хозяйства Томского Губисполкома». – Оп. 1. – Д. 105.